

«УТВЕРЖДАЮ»
Начальник ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»

генерал-лейтенант полиции,
кандидат педагогических наук

И.А. Калиниченко

« 01 » 09 2024 г.

ОТЗЫВ
ведущей организации - ФГКОУ ВО «Московский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя» на диссертацию Петухова Евгения Николаевича на
тему: «Механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей
участниками уголовного судопроизводства», представленную на
соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертационное исследование Е.Н. Петухова выполнено на весьма актуальную тему, поскольку в современных условиях обеспечение надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства приобретает принципиально важное значение. Кроме того, изменения в системе приоритетов российского общества, произошедшие в последние десятилетия, обусловлены возрастанием значения процессуальных гарантий основных конституционных прав личности. В Конституции Российской Федерации впервые на высшем законодательном уровне возложено на государство обязанности признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 2). Но в механизме правового регулирования важная роль принадлежит не только юридическим возможностям субъектов, но и обязанностям тех, кто вовлекается в правоотношения, в том числе уголовно-процессуальные.

Действие УПК РФ в течение более двадцати лет выявило серьезные проблемы в его применении, суть которых сводится к тому, что в конечном итоге не в полной мере достигается назначение уголовного судопроизводства, нашедшее отражение в ст. 6 УПК РФ. Причина кроется в том, что вслед за изменением содержания уголовно-процессуальной деятельности не последовали изменения в правоприменительной практике. Отчасти это было

обусловлено недостаточным закреплением в уголовно-процессуальном законе правового статуса отдельных участников уголовного судопроизводства, и в значительной степени – их обязанностей.

Соискатель прав утверждая, что сущность и основания отдельных принудительных мер, которые выступают в качестве основных средств обеспечения надлежащего поведения субъектов по уголовным делам, определены нечетко. Это приводит к тому, что у самих участников уголовного судопроизводства складывается неверное мнение об отсутствии у них обязанностей, при этом органы предварительного расследования и суд предъявляют чрезмерные требования к участникам уголовного судопроизводства, необоснованно применяя к ним меры процессуального принуждения. Следует согласиться с автором, что создание концепции обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, основу которой составляют теоретические положения о названном механизме, позволит не только выявить и предложить эффективные средства обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, но и повысить качество предварительного расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу в суде. Именно с таких позиций рассматривает механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в своей диссертации Е.Н. Петухов, что свидетельствует о высокой степени ее актуальности.

Изложенное в целом позволяет сделать вывод, что представленное диссертационное исследование выполнено на весьма актуальную тему, обладает теоретической и практической значимостью.

Говоря о степени разработанности темы диссертации, следует отметить, что теоретические разработки всех прошлых лет оказались не всегда приемлемыми для сегодняшнего дня, что зачастую порождает на практике ситуации нарушения законности либо правовой неопределенности. По этой причине диссертантом были сформулированы теоретико-правовые и прикладные проблемы реализации механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства.

Автором корректно выражены **объект и предмет исследования, а также цель и обеспечивающие ее достижение задачи**, которые, судя по содержанию диссертационного исследования, успешно решены.

Правильно выбранные методология и методика исследования предоставили возможность сформулировать выводы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, обеспечили выполнение требований комплексного подхода к диссертационному исследованию по обозначенным в нем проблемам.

Использование надлежащей нормативной и теоретической базы обусловили высокую степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, предложенных диссертантом. Их обоснованность и достоверность подтверждаются также весьма солидной эмпирической базой исследования, сбор которой осуществлялся свыше восьми

лет. Для обоснования выводов, обеспечения должной репрезентативности результатов исследования автором лично изучено: 937 материалов уголовных дел, находящихся в производстве и в архивах органов предварительного расследования и судов, функционирующих на территориях более десяти регионов России. Проведено анкетирование 163 судей, 120 прокуроров, 238 представителей следственных органов, 156 дознавателей, а также 113 адвокатов. В основу исследования положены официальные статистические данные, эмпирические данные, полученные другими авторами, материалы следственной, прокурорской и адвокатской практики. Достоинством проведенного исследования является также то, что Е.Н. Петуховым использован личный опыт практической деятельности в следственном аппарате органов внутренних дел.

Все вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о репрезентативности проведенного диссертационного исследования.

Основные положения и выводы исследования отражены в 65 опубликованных научных и учебно-методических работах, среди них: одна монография; авторские главы в четырех монографиях; 26 научных статей, опубликованных в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (в том числе 19 единоличных); четыре научные статьи, опубликованные в журналах, включенных в индексируемую базу данных Web Of Science, Scopus.

Результаты исследования докладывались диссидентом и обсуждались на 15 научно-представительских мероприятий различного уровня. Кроме того, результаты диссертационного исследования внедрены в правоприменительную практику и образовательный процесс, о чем имеются акты внедрения, а также направлены в виде законопроекта в Государственную Думу Российской Федерации, где используются в законопроектной деятельности ее профильного Комитета по государственному строительству и законодательству.

Все это свидетельствует о том, что **диссертация прошла достаточную аprobацию.**

Представленная диссертация отличается научной новизной. Ранее были уже изучены различные аспекты поставленной проблемы, однако впервые Е.Н. Петухов провел комплексное исследование механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, представляющее основу концепции гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей, возложенных законодателем на участников уголовного судопроизводства.

Отличаются новизной, представляют научный и практический интерес положения, вынесенные на защиту (с. 19-33 диссертации). Несмотря на то, что не со всеми из них можно согласиться безоговорочно, они иллюстрируют полезность и ценность диссертации, ее конструктивность и прикладную направленность. Выводы, сделанные в диссертации, позволяют более гармонично рассматривать две взаимосвязанные проблемы, постоянно

актуальные для государства и общества: с одной стороны, оптимального повышения эффективности и рациональности судопроизводства, с другой, – усиления гарантий прав и интересов всех участников уголовного процесса.

В результате исследования автор приходит к обоснованному выводу о том, что необходимо создать систему взглядов и научных положений о понимании сущности и содержания механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей, а также путях повышения эффективности его функционирования. Концептуальный подход к решению проблемы исследования обозначен в том, что основу гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства должен составлять названный механизм обеспечения. Его функционированием создаются благоприятствующие условия участнику уголовного судопроизводства, при которых он имеет реальную возможность надлежащего исполнения возложенных на него законодателем уголовно-процессуальных обязанностей (положение № 1, с. 19-20 диссертации).

Заслуживает внимания и поддержки авторское понятие уголовно-процессуальной обязанности как закрепленной в нормах уголовно-процессуального права необходимой совокупности должных (правовых) активных действий и запретов действий определенного вида и определенной меры участника уголовного процесса, совершение (воздержание) которых гарантированно обеспечивается правовыми, организационными и иными средствами при производстве по уголовному делу (положение № 2, с. 20-21 диссертации).

Достоинством следующих положений, выносимых на защиту, является авторское изложение теоретических основ обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства: теоретическая модель механизма (положение № 7, с. 24 диссертации), элементы, составляющие внутреннюю структуру такого механизма (положение № 8, с. 24-25 диссертации), способ реализации знаний о теоретической модели механизма (положение № 9, с. 25-26 диссертации), критерий разграничения классификационных видов обязанностей (положение № 10, с. 26-27 диссертации).

В положении № 12 (с. 28-29 диссертации) соискатель справедливо обращается к раскрытию средств-инструментов, входящих во внутреннюю структуру механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства. Данное устремление позволяет создать предпосылки для связи изложенных теоретических основ с разрабатываемым правоприменительным инструментарием.

В определенной мере является достижением диссертанта результат сформулированных в положении № 13 (с. 29-30) средств-инструментов: средства-обережения; средства-стимулы; технические средства; знания и возможности сведущих лиц и иных специальных субъектов как средства обеспечения; организационные средства; неблагоприятные последствия.

Объяснимо и оправдано желание автора внести вклад в отечественную науку с учетом достижений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. В связи с этим заслуживает одобрения необходимость внедрения в уголовное судопроизводство цифровой технологической системы «блокчейн» для повышения скорости и полноты информированности надзирающего прокурора о действиях и решениях органов предварительного расследования (положение № 14, с. 30-31 диссертации).

В работе содержатся и другие заслуживающие внимания положения, отличающиеся научной новизной.

Таким образом, диссертация Е.Н. Петухова, являясь комплексным монографическим исследованием, решает научную проблему, имеющую важное политическое и социальное значение, что **определяет ее научную новизну**.

По форме и содержанию представленная работа соответствует **требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук**. При ее написании автор придерживался научного стиля изложения.

Материал диссертации удачно структурирован, изложен логично, в полном соответствии с целью и задачами исследования. Названия глав и параграфов адекватно отражают их содержание. Работа состоит из введения, пяти глав, включающих 14 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Первая глава посвящена понятию уголовно-процессуальных обязанностей и установлению значения надлежащего их исполнения. В ней приведены основы понятийного аппарата и важнейшие идеи проведенного исследования (с. 37-73 диссертации). Исследовав в первой главе обязанность как самостоятельную уголовно-процессуальную категорию, а также понятие и значение надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в достижении его целей и задач, автор приходит к выводу, что обязанности участников уголовного судопроизводства, выступая основным обеспечительным ресурсом реализации интересов и прав участников в уголовном процессе, а также, наряду с правами, являясь самостоятельным обеспечительным ресурсом регулирования всех уголовно-процессуальных отношений, требуют как отдельные уголовно-процессуальные категории проведения специального монографического исследования с позиций их дальнейшего теоретического осмысливания, законодательного регулирования и обеспечения их надлежащего исполнения (с. 51 диссертации). Заявляется также, что обязанности участников уголовного судопроизводства в достижении целей (назначения) уголовного судопроизводства и решению задач на этом пути, играют определяющую роль, так как их наличие в статусе участников уголовного процесса и надлежащее их исполнение этими участниками обеспечивает должное поведение последних, которое выступает в качестве основной движущей силы процесса возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения по существу каждого уголовного дела. То есть, целью исполнения любой уголовно-

процессуальной обязанности является необходимость решения соответствующей задачи для достижения назначения уголовного судопроизводства, определенного законодателем в ст. 6 УПК РФ (с. 71 диссертации). Данные изречения имеют право на существование, представляют собой научно обоснованную позицию автора.

Значительное количество актуальных и практически значимых проблем, связанных с необходимостью совершенствования нормативного обеспечения уголовно-процессуальной деятельности, вскрыто и исследовано во **второй главе**, посвященной теоретическим основам обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства (с. 73-148 диссертации). Автор выявляет место обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства в системе понятий теории уголовного процесса (с. 73-94 диссертации) и выражает центральный вопрос своего исследования, исходя из сущности исследуемой проблемы: какие теоретические положения создадут предпосылки обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства и позволят усовершенствовать правовое регулирование и организацию уголовно-процессуальной деятельности для повышения эффективности достижения социальной справедливости ресурсами уголовного процесса? Отвечая на него, он попытался представить теоретическую модель механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства и способ ее реализации при производстве по уголовным делам (с. 94-126 диссертации), а далее сформулировать концепцию гарантированного обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства (с. 126-148 диссертации).

В **третьей главе** излагается предлагаемая соискателем структура механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства (с. 149-252 диссертации). В ней рассматриваются виды уголовно-процессуальных обязанностей, содержащиеся в нормах-предписаниях, как объективные элементы (объекты обеспечения) в механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства (с. 149-178 диссертации),лагаются средства-инструменты как меры гарантирующего характера в механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства (с. 178-226 диссертации), а также исследуется правообеспечительная деятельность должностных лиц и органов государства как средства-деяния в механизме обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства (с. 226-252 диссертации). Заслуживает внимания и поддержки вывод диссертанта о том, что многочисленны и разнообразны основные обязанности и обязанности, возложенные отдельно на конкретных рассматриваемых им участников уголовного судопроизводства. По своему характеру и содержанию достаточно разнообразны и многочисленны существующие средства, направленные на обеспечение надлежащего их исполнения. Е.Н. Петухов

предлагает считаться с реальным положением дел при оценке использования этих средств обеспечения в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Исполнение обязанностей, возложенных на участников уголовного процесса, оценка существующих средств сводится к их слабой обеспечительной эффективности и количественной недостаточности в настоящее время. Поэтому существует потребность поиска путей дальнейшего совершенствования таких средств для повышения эффективности функционирования механизма обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей служебного, субъективного, профессионального и общественного характера (с. 178 диссертации). Бесспорен вывод диссертанта о том, что если должностные лица и органы государства будут обладать достаточными знаниями о круге и функциональности средств-инструментов, а также средств-деяний и содержании возникающих при этом связей, то они при осуществлении правообеспечительной деятельности в ходе функционирования рассматриваемого механизма обеспечения путем оптимального подбора средств обеспечения, с учетом их взаимодополняющего эффективного соотношения, смогут создать необходимые условия для надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, а затем и проконтролировать ход и результаты такого исполнения. Автору удалось выяснить общие черты рассматриваемого механизма, а также их потенциальные возможности в выполнении целей, поставленных перед исследуемым правовым явлением (с. 252 диссертации).

Четвертая глава «Совершенствование модели механизма обеспечения надлежащего исполнения служебных обязанностей, возложенных на властных субъектов уголовного судопроизводства» представляет собой прогноз и определение возможных вариантов развития рассматриваемого феномена, в ней предлагаются общие направления улучшения исследуемых правовых явлений (с. 253-312 диссертации). Интерес представляет авторское представление мер, которые повысят уровень состояния законности в деятельности участников, осуществляющих уголовное преследование, на основе сделанных выводов, в достаточной степени обоснованных и заслуживающих поддержки, кроме того, соискатель предлагает конкретные пути их оптимизации (с. 253-278 диссертации). Совершенствование моделей механизма обеспечения надлежащего исполнения прокурорского надзора и правосудия затрагивает не столько правовые проблемы, сколько обращение к организационным и нравственным аспектам, затрудняющим исполнение соответствующих обязанностей (с. 278-286, 286-312 диссертации).

Глава пятая включает авторские идеи по совершенствованию моделей механизма обеспечения надлежащего исполнения субъективных, профессиональных и общественных обязанностей в уголовном судопроизводстве (с. 313-410 диссертации). В достаточной степени обоснован предложенный соискателем алгоритм взаимодействия органов предварительного расследования с приглашенными ими специалистами (психологами, педагогами) в процессе производства следственных действий с

участием малолетних, несовершеннолетних и лиц, имеющих ограниченные возможности (с. 382 диссертации). Представленная автором совокупность идей механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства является значительным научным исследованием, выполненном на должном теоретическом уровне, обобщающим широкий спектр научных знаний о данной проблеме.

Научный интерес представляют также другие суждения и выводы диссертанта. Тем самым диссертация Е.Н. Петухова содержит совокупность новых научных результатов и положений, имеющих внутреннее единство и свидетельствующих о **личном крупном вкладе автора в уголовно-процессуальную науку**.

Автореферат и публикации соискателя отражают содержание диссертационного исследования, основные результаты и выводы.

Между тем общая положительная оценка работы не исключает наличия в ней **дискуссионности отдельных положений**.

1. Представляется спорным утверждение автора о том, что современное уголовно-процессуальное законодательство России должно содержать обязанности всех участников уголовного судопроизводства. Полагаем, что нет необходимости закреплять в уголовно-процессуальном законодательстве обязанности должностных лиц и государственных органов, которые находятся за пределами УПК РФ – такие их обязанности закреплены в других нормативных правовых актах, ведомственных документах.

Заявленное соискателем положение о разработке концепции обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства обязывает создать завершенную систему знаний о рассматриваемом правовом явлении. Но автор не объясняет, почему он не рассматривает руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания в числе, как он называет, «властных субъектов». В положениях, выносимых на защиту, они не перечисляются. Но в тексте диссертации данные участники упоминаются (с. 166, 170, 254). На с. 228 диссертации в сноске упоминается российская система публично-властных субъектов, осуществляющих правообеспечительную деятельность, но на с. 229 диссертации публично-властными субъектами правообеспечительной деятельности обозначаются только суд, прокурор, следователь и дознаватель.

Руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания не просто властные участники, которые могут способствовать обеспечению надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства, они являются ключевыми субъектами рассматриваемых правоотношений. От арсенала правовых действий, которыми наделены данные участники, будет зависеть многое в выполнении задач, стоящих перед следователем и дознавателем.

Кроме того, в работе заявлено (с. 97-98 диссертации), что предлагаемый механизм обеспечения исполнения обязанностей «должен обеспечивать не только надлежащее исполнение обязанностей, возложенных законодателем на

должностных лиц и органы государства, но и на всех остальных участников уголовного судопроизводства». Однако в тексте диссертации не удалось обнаружить упомянутого механизма относительно поручителя (ст. 103 УПК РФ), командования воинской части (ст. 104 УПК РФ), присматривающего за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым (ст. 105 УПК РФ), залогодателя (ст. 106 УПК РФ), заявителя (ч. 2 ст. 120, ч. 1 ст. 124, ч. 2 ст. 141 УПК РФ), лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ) и др.

2. Вызывают возражения изложенные в диссертации рассуждения о возможности возложения на обвиняемого обязанности давать в ходе его допроса правдивые показания. При осмыслении такой позиции видится отрицание презумпции невиновности, то есть презюмируется презумпция виновности. Соискатель, считая (с. 344 диссертации), что необходимо введение обязанности обвиняемого «давать правдивые показания, если в соответствии со ст. 47 УПК РФ и ст. 51 Конституции РФ отказался воспользоваться правом на отказ от дачи показаний», обоснование этого приводит только в сноске. В сноске среди обоснования предложения приводится опыт США и Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 2016 г. № 17-П, но по иному случаю (по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве). Такое серьезное нововведение недостаточно аргументировано в тексте, поэтому предлагается в ходе публичной защиты сформулировать дополнительные доводы в пользу своего предложения.

Кроме того, излишне сделан акцент на необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве конкретных обязанностей обвиняемого. При этом не рассматриваются альтернативные доводы против этого. Всегда ли (во всех ли случаях) у обвиняемого должны быть обязанности? Предлагаем диссертанту ответить на данный вопрос. Ведь в отличии от иных участников, обвиняемый может защищать свои права и интересы всеми способами и средствами, за исключением запрещенных законом. К применению отдельной обязанности обвиняемого следует прибегать адресно, дозировано, когда для этого имеются соответствующие основания и условия, указанные в нормах УПК РФ о мерах процессуального принуждения и иных процессуальных действиях и решениях.

3. Не оспаривая предложения автора о необходимости формирования стандарта поведения властных субъектов уголовного судопроизводства (положение № 14, с. 30-31 диссертации), отметим, что не представляется возможным оценить входящие в него тезисы с позиции их способности обеспечить взаимоуважительные отношения между такими должностными лицами государства. Такая возможность стала бы реальной, если бы проект предложенного стандарта был разработан и размещен автором в приложении.

4. Диссидентанту не удалось в полной мере рассмотреть исследуемые вопросы темы через провозглашенную им же, но разработанную В.П. Божьевым, теорию уголовно-процессуальных отношений. В тексте

имеется ссылка на диссертационное исследование этого выдающегося ученого, но конкретных и результативных идей и предложений, основанных на его научном багаже, обнаружить не удалось. Данное обстоятельство значимо, так как позволяет приблизиться к ответу о соотношении понятий: право, обязанность, правообязанность. Особено важно это для «властных субъектов», о чём автор поверхностно упоминает на с. 153 диссертации. Поэтому при публичной защите ему предлагается ответить на вопросы: кто должен давать оценку обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства и каково место контрольно-надзорных органов в рассматриваемых отношениях?

5. В положении, выносимом на защиту № 5 (с. 22-23 диссертации), обозначено, что «особенность обеспечения надлежащего исполнения обязанностей властными участниками уголовного судопроизводства заключается в том, что в основном им самим приходится создавать себе благоприятствующие условия, чтобы иметь реальную возможность надлежащим образом выполнить возложенные на них законодателем обязанности...».

Требуется более подробного разъяснения позиция соискателя о содержании употребляемого им понятия «создание благоприятствующих условий».

Кроме того, не вполне ясно, что соискатель имеет ввиду под «создавать себе благоприятствующие условия», тем более применительно к властным участникам уголовного судопроизводства. Словосочетание «путем использования правовых, организационных, технических и иных средств» не дает конкретного ответа.

6. В положении, выносимом на защиту № 9 (с. 25-26 диссертации), указывается, что «способом реализации знаний о теоретической модели механизма... является процесс последовательного применения метода ситуационного моделирования и метода сравнительного модельного анализа. Первый, в достаточной степени способствует... Второй позволяет сравнить модели и установить значимую информацию...» В связи с этим возникают вопросы: что понимается под данными методами и какие результаты их использования именно по заявленной теме?

В тексте диссертации приведено определение данных методов, дано теоретико-абстрактное построение, но нет привязки к теме, примера их применения именно к рассматриваемым вопросам (с. 111-126 диссертации). Аналогичное замечание применимо к положению, выносимому на защиту № 10 (с. 26-27 диссертации), где заявлен «оптимальный алгоритм ситуационного моделирования фактических моделей». В нем провозглашена лишь некая теоретическая абстракция. Насколько она жизнеспособна и практикоориентирована, установить в ходе изучения текста работы не представилось возможным. Поэтому данные обстоятельства требуют дополнительных разъяснений на публичной защите.

7. Считаем, что предложение о расширении видов негативной ответственности к потерпевшему путем приостановления ему выплат

государством в соответствии с имеющимися у него льготами за ненадлежащее исполнение или неисполнении им уголовно-процессуальных обязанностей (положение № 15, с. 31-33 диссертации) является спорным, так как такие выплаты связаны с его жизнеобеспечностью.

Кроме того, данное положение, выносимое на защиту, представляет собой перечень мер повышения эффективности функционирования механизма обеспечения надлежащего исполнения субъективных, профессиональных и общественных обязанностей невластными участниками уголовного судопроизводства. Часть из таких мер требует дополнительной аргументации.

Например, среди нуждающихся в подкреплении соответствующими доводами или корректировки формулирования выделяем предложение о предоставлении властным субъектам права «применять в отношении потерпевшего и свидетеля за недобросовестное исполнение ими обязанностей такую меру ответственности как лишение их по решению суда восполнения понесенных ими расходов, отнесенных законодателем к числу судебных издержек по уголовному делу», а также о расширении видов негативной ответственности, которые можно применять в отношении потерпевшего и иных лиц, имеющих частный интерес со стороны обвинения по уголовному делу, за ненадлежащее исполнение или неисполнение возложенных на них уголовно-процессуальных обязанностей, путем «выхода за пределы сферы уголовного судопроизводства и включения в их перечень непроцессуальных мер ответственности» (запрет выезда в зарубежные государства, невыдача заграничного паспорта, приостановление права управления личным транспортным средством, возможно, даже приостановление выплат в соответствии с имеющимися льготами или неполучение каких-либо документов). Указанные нововведения приводятся на с. 330, 395-396 и др. диссертации. Такое предложение порождает чрезмерные дискреционные и коррупционно опасные полномочия властных участников уголовного судопроизводства, сопряжены с проблемами незаконной манипуляции поведения «невластного» участника, определения соразмерности ответственности совершенному проступку и др.

Аналогичным образом автор оперирует возможностями непроцессуального положительного воздействия на участнике уголовного судопроизводства (закрепить в законодательстве предписание государству, которым обязать его банковскую систему выдавать кредиты участникам уголовного процесса для финансового обеспечения соглашения с защитником (подозреваемому, обвиняемому, подсудимому) или с представителем (потерпевшему, свидетелю) (с. 32, 370, 420 диссертации).

Предложение соискателя о производстве допроса за стеклом-зеркалом Гезелла, а также снабжение специалиста микронаушником, «посредством которого властный субъект поддерживает связь со специалистом втайне от допрашиваемого участника, для формулирования дополнительных вопросов или уточнения ответов» (с. 421 диссертации) поддержать возможно, но только после обстоятельной проверки на этичность и на соответствие современным требованиям к следственным действиям.

8. Ряд высказываний автора не корреспондируют действующей редакции УПК РФ либо современной доктриной.

На с. 319 диссертации присутствует фраза «участвовать в судебном заседании суда апелляционной инстанции (п. 2 ч. 3 ст. 364 УПК РФ)». Но глава 44 УПК РФ – Апелляционный порядок рассмотрения уголовного дела (ст. 361-372) утратила силу с 1 января 2013 года (см.: Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ).

Диссертант неоднократно указывает об основных (общих) обязанностях всех участников уголовного процесса, предусмотренных ст. 28.2 УПК РФ (с. 318, 345, 385 и др. диссертации). Во-первых, в действующей редакции УПК РФ уже существует статья с такой нумерацией (ст. 28.2 УПК РФ «Прекращение уголовного преследования в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время»). Во-вторых, вызывает сомнение целесообразность размещения предлагаемой соискателем новой статьи в главе 4 (Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования), так как она не имеет отношения к тому, что определяет данная глава. В-третьих, предлагаемая редакция данной статьи содержит повторение того, что уже существует, а также имеется несоответствие с УПК РФ. В частности, практически все пункты дублируют либо принципы уголовного судопроизводства (глава 2 УПК РФ), либо иные нормы закона. Один из пунктов № 3 (их в тексте диссертации два) ч. 1 предлагаемой статьи определен как «своевременно принимать законные, мотивированные (обоснованные) и справедливые решения». В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Иными словами, закон дифференцирует обоснованность и мотивированность процессуального решения. Требование справедливости предъявляется исключительно к приговору (ст. 297 УПК РФ).

Конечно, высказанные замечания не бесспорны, они ни в коей мере не влияют на общую положительную оценку рассматриваемой диссертации, а создают лишь поле для дискуссии. Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

Все это позволяет прийти к изложенным ниже **выводам**.

Диссертация Петухова Евгения Николаевича на тему: «Механизм обеспечения надлежащего исполнения обязанностей участниками уголовного судопроизводства» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно оценить как научное достижение,

как имеющее значение для совершенствования российской уголовно-процессуальной науки.

Диссертация Е.Н. Петухова по содержанию и форме соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук абз. 1 п. 9, п. 10 и иными пунктами Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. от 25.01.2024), и научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Автор диссертации – Петухов Евгений Николаевич заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен комиссией в составе: заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, начальника кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Ольги Викторовны Химичевой (12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Оксаны Валерьевны Мичуриной (12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность), доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя Игоря Борисовича Тутынина (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, протокол № 1 от 3 сентября 2024 г.

Начальник кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Почтовый адрес: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
Тел. +7 (499) 793-47-66

Адрес электронной почты: support_mosu@mvd.ru
Адрес официального сайта в сети «Интернет»: <https://mosu.mvd.ru>

